

ОЖИДАЕМАЯ ПОЛЬЗА И ФАКТИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОГО МЕТОДА

Евгений Пименов

Евгений Пименов – служитель церкви «Преображение» г. Самары.

Библия представляет собой древнейший исторический документ, поэтому для того чтобы она стала понятной современному читателю, ее нужно тщательно изучать. Однако изучать ее следует не только как исторический документ, но и как Божье откровение, записанное посредством людей, вдохновленных Святым Духом. Если через людей Свое откровение сообщал именно Бог, как это неоднократно утверждается в самом Писании (напр., 1 Пет. 1:11; 2 Пет. 1:21), то в оригинальных манускриптах Библии не могло быть ошибок и противоречий. Безошибочность Библии подтвердил и Христос, следующим образом охарактеризовав качество всего Писания: «Слово Твое есть истина» (Иоан. 17:17).

Однако в последние несколько веков широкую известность получил историко-критический метод изучения Библии, называемый также библейской критикой или высшей критикой¹. Несмотря на схожесть названий, историко-критический метод – это отнюдь не то же самое, что консервативная историко-грамматическая герменевтика. В отличие от последней, историко-критический метод характеризуется не просто рациональным и систематическим подходом к изучению Писания, а рационализмом, доведенным до парадигматической крайности. Все сверхъестественное как в содержании библейских историй, так и в утверждениях о происхождении библейских книг как бы выносятся за скобки, то есть попросту не принимается во внимание или даже отвергается. Сторонники библейской критики подходят к Библии как к обычной книге, написанной главным образом людьми, не учитывая божественное авторство и допуская наличие в ней ошибок. Это противоречит ясному утверждению Христа об абсолютной истинности Божьего Слова.

¹ Хотя существует историческая критика как отдельное направление в рамках библейской критики, в настоящей работе термин «историко-критический метод» используется в более широком смысле – как синоним высшей критики вообще.

Нужно признать, что изначальной целью историко-критического метода было стремление к объективному взгляду на Библию. Однако ожидаемая польза от данного подхода оказалась многократно перекрыта его фактической опасностью. Семь тучных коров рационального объективизма были пожраны семью тощими коровами антибиблейского скептицизма, при этом, как и во сне фараона (ср. Быт. 41:17-21), тощие коровы не стали тучнее.

ЗАРОЖДЕНИЕ ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОГО МЕТОДА

Истоки высшей критики восходят еще к временам иудейских книжников, которые сомневались относительно авторства некоторых книг Ветхого Завета². Во II в. н. э. итальянский проповедник Птолемей выражал сомнения в авторстве Пятикнижия. Он считал, что Тора не может принадлежать лишь одному автору, то есть Моисею. По мнению Птолемея, Моисей просто соединил воедино и Божье откровение, и свои личные рассказы, и предания старейшин. Примерно в это же время знаменитый еретик Маркион предпринял решительную атаку на Ветхий Завет. Он считал Бога Ветхого Завета злым и потому полностью отверг ветхозаветные книги. В III в. н. э. представитель неоплатонизма Порфирий высказал мнение, что книга пророка Даниила была написана не самим Даниилом, а кем-то другим, жившим во времена Антиоха Епифана, то есть намного позже того времени, которым традиционно датируют эту книгу. Аргументом Порфирия было то, что Даниил просто не мог предсказать будущее в таких подробностях, и поэтому книга должна была появиться уже после описанных в ней событий³. Интересно, что до сих пор представители высшей критики используют именно этот аргумент, когда отрицают традиционную датировку ветхозаветных книг на основании невозможности точных сверхъестественных пророчеств.

Примерно в V в. н. э. Феодор Мопсуестский высказал идею о том, что некоторые псалмы были написаны в маккавейский период, то есть во II в. до н. э. Уже в X в. н. э. в Испании Ибн-

² Ср. Мень А. *Исагогика*. Фонд имени Александра Меня, 2003. С. 55.

³ Harrison R. *Introduction to the Old Testament*. Peabody, MA: Hendrickson, 2004. С. 5–6.

Хазама утверждал, что в хронологии Ветхого Завета много ошибок и что Пятикнижие было написано не Моисеем, а Ездрой. А Ибн-Езра считал, что последние двадцать шесть глав книги Исаии были написаны гораздо позже VIII в. до н. э.⁴

Позже Карлштадт оспаривал авторство Моисея для последних глав Второзакония. Андреас Мазиус выдвинул предположение, что исторические книги Ветхого Завета имеют в своей основе летописи, не дошедшие до наших дней⁵. Голландский философ-пантеист Бенедикт Спиноза, исследуя книгу Второзаконие, пришел к выводу, что как минимум ее предисловие не мог написать Моисей. Также он считал невозможным, чтобы все Пятикнижие уместилось на камнях алтаря. Поэтому (а также по некоторым другим причинам аналогичного плана) он предположил, что Пятикнижие было написано лишь в V в. до н. э.⁶

Толчком к возникновению знаменитой документальной теории стала работа французского библеиста-любителя католика Жана Астриюка. Изучая Пятикнижие, он обнаружил несколько вариаций в рассказах об одном и том же событии. К примеру, в Бытие 6:19 и 7:2 упоминается разное количество пар животных, которых Ной взял в ковчег. Рассказ об изгнании Агари и о призвании Моисея также в разных местах отличается некоторыми деталями. Помимо этого, Астриюк также заметил в этих рассказах разные имена Бога. Из этого он сделал вывод, что у Моисея было два документа (Элохист [E] и Яхвист [J]), используя которые он и написал Пятикнижие⁷.

В 1829 году немецкий богослов Вильгельм де Ветте пришел к выводу, что свиток, найденный при царе Иосии, благодаря которому он произвел кардинальные перемены в своем царстве, уничтожив все места поклонения идолам, был книгой Второзакония. Все бы ничего, да только он решил, что и написана эта книга была в то же самое время, когда ее нашли, вернее,

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Мень. *Исагогика*. С. 56.

⁶ Ср. Тантлевский И. Р. *Введение в Пятикнижие*. М.: РГГУ, 2000. С. 43.

⁷ Мень. *Исагогика*. С. 59–60.

«нашли», то есть в VII веке. Поэтому данный документ получил название «Второзаконнический источник» (D). Немецкий библеист Герман Хупфельд продолжил исследование Астриюка и пошел еще дальше, разделив документ Элохист на две части: Элохист и Священническую традицию (P) (в нее вошли первая глава Книги Бытие, генеалогии из этой же книги, а также часть Книги Левит)⁸.

Различные ученые продолжали делить источники, находя в Пятикнижии уже не четыре, а намного больше источников. Однако наибольшую популярность приобрела гипотеза, выдвинутая двумя немецкими учеными, Карлом Генрихом Графом и Юлиусом Вельхаузенем. В то время, когда жили эти два человека, все большее признание получала дарвиновская теория эволюции. Карл Граф посчитал, что религия израильского народа тоже должна была развиваться по пути эволюции, то есть от простого к сложному. Он высказал предположение, что закон, записанный в Пятикнижии, был слишком сложен для того поколения израильтян, и поэтому он должен был быть написан гораздо позже пророков. А в раннее время израильтяне должны были, по его мнению, сначала поклоняться духам и лишь затем перейти к многобожию. И уже только после многолетних попыток пророков привести этот народ к монотеизму, после вавилонского плена это, наконец, им удалось. Только тогда и был записан закон. Такое эволюционное развитие иудейской религии очень понравилось впоследствии Юлиусу Вельхаузену. Именно благодаря ему была наиболее популярно изложена документальная теория. Он пришел к выводу, что Пятикнижие было написано в период с IX по V в. до н. э. Именно он ввел такой порядок документов, который и стал впоследствии считаться классическим, – JEDP. По его мнению, документ J был написан в IX в. до н. э., документ E – в VIII в. до н. э., Второзаконие (D) – в VII в. до н. э., а Священническая традиция (P) – в V в. до н. э.⁹ Многие ученые принимали документальную теорию. Высшая критика стала настолько популярной в конце XIX-го века, что библейская экзегетика стала носить критический

⁸ Harrison. *Introduction to the Old Testament*. С. 15–17.

⁹ Ср. Там же. С. 18–23.

характер, и ее уже невозможно было себе представить без знакомства с основными авторами, представляющими взгляды высшей критики¹⁰.

XVIII и XIX века отмечаются особым отношением к мифам, а сторонники высшей критики относили библейские повествования именно к мифам¹¹. Поэтому Карл Барт и Рудольф Бультман указали на существующую пропасть между «мифами» древности и современным рационализмом. Преодолеть эту пропасть, по их мнению, можно было бы путем отделения мифов от вопросов веры. «Бультман использовал критицизм как форму, чтобы очистить «зерна Откровения от плевел мифологии» в Писании... таким образом он «демифологизировал» Библию и сделал опыт и этику более важными, чем доктрину»¹². Он считал, что для того чтобы уверовать в Бога, вообще не обязательно верить в исторические факты, описанные в Библии¹³.

После второй мировой войны историческая критика еще более укоренилась¹⁴. Сегодня ученые-критики считают, что чудеса, описанные в Библии, можно либо опровергнуть, либо рационально объяснить, либо совершенно проигнорировать. Изучая Писание, они доверяют лишь своему разуму, отмечая несостоятельность веры¹⁵. Однако зачастую они основывают свои выводы на таких допущениях, которые сами по себе не могут восприниматься без веры¹⁶. Более подробно о зарождении историко-критического метода можно прочитать в трудах Микельсена,

¹⁰ Елеонский Ф. Г. *Христианские чтения. Разбор мнений так называемой высшей критики о ветхозаветной истории*. Б. м., 1899. С. 68.

¹¹ Марле Р. *Миф и Историко-Критический Метод*. URL: <http://www.katolik.ru/o-biblii/item/1417-mif-i-istoriko-kritichesk.html>. (дата обращения: 20.11.12).

¹² Ткачук В. *Методы и Принципы Толкования Священного Писания*. Лутцк: Книжная фабрика «Христианская жизнь», 2000. С. 31.

¹³ Там же. С. 31.

¹⁴ Бейли Р. *Бытие // Введение в Ветхий завет: С заметками по истории толкования Ветхого Завета и истории библейской археологии* / Под ред. Мангано М. М.: Духовная академия апостола Павла, 2007. С. 76.

¹⁵ Цит. по: Бейли. *Бытие // Введение в Ветхий завет*. С. 68.

¹⁶ Ср. Бейли. *Бытие*. С.69.

Рамма, Арчера, Ценгера, Брюггемана¹⁷. Далее мы рассмотрим исходные предпосылки, на которых основан историко-критический метод.

ИСХОДНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Метод исторической критики возник в эпоху Просвещения, когда человеческий разум ставился весьма высоко¹⁸. В связи с этим ученые, изучавшие Библию, пришли к выводу, что ее стоит изучать, применяя рациональные научные принципы, без привлечения веры в сверхъестественное. Но нужно отметить, что само понятие критики понималось не как критика в негативном ее значении, а как рациональное исследование, то есть как позитивное, критическое мышление в противовес некритическому, когда человек все воспринимает за чистую монету.

Стюарт замечает, что предпосылкой историко-критического метода является принцип объективного исторического исследования, и, согласно этому принципу, Библия рассматривается как обычная книга, написанная человеком, без учета богодухновенности, божественного происхождения, так как эти понятия считаются субъективными¹⁹. Рациональные научные принципы имеют такую особенность, что они строятся лишь на том, что можно доказать. А поскольку сверхъестественные события нельзя доказать, то на них и не стоит останавливаться, и лучше будет совсем не считать их за реальные события, так как те, кто верят в них, мыслят иррационально. Поэтому библейским чудесам и пророчествам, по сути, не остается места. Такой подход привел к тому, что к Библии стали относиться не как к Слову Божьему, а просто как к историческому документу²⁰.

¹⁷ Mickelsen B. *Interpreting the Bible*. Michigan: EP Company, 1968. С. 68–73; Ramm B. *Protestant Biblical Interpretation*. Michigan: Baker Book House, 1970. С. 84–88; Archer G. *A Survey of Old Testament Introduction*. Chicago: Moody Press. 1994. С. 73–91; *Введение в Ветхий Завет* / Под ред. Ценгера Э. М.: ББИ, 2008. С. 98–247; Брюггеман У. *Введение в Ветхий Завет: Канон и христианское воображение*. М.: ББИ, 2009. С. 20–28.

¹⁸ Бейли. Бытие. С. 67.

¹⁹ Ср. Стюарт Д. *Экзегетика Ветхого Завета*. Пер. с англ. СПб: Богомыслие, 1997. С. 87.

²⁰ Ср. Бейли. *Бытие*. С. 67.

Нельзя сказать, что сторонники этого метода отвергали само существование Бога. Однако они считали, что Он общается с человеком не посредством Своего Слова, а посредством человеческого разума. То есть, если человек посредством своего разума сможет воспринять естественное откровение (в противовес сверхъестественному), открытое на основании доказательств, то это и будет общением Бога с человеком²¹.

Можно легко заметить, что эта позиция содержит значительный элемент деистического богословия. Согласно деизму, Бог сотворил этот мир, а затем оставил его развиваться, уже не вмешиваясь более ни в природные явления, ни в историю человечества. Как будто Бог – это часовщик, который завел часы творения и предоставил последнему развиваться самостоятельно²². Подобно деистам, сторонники высшей критики отвергают историю сверхъестественных взаимоотношений человека с Богом и активное Божье вмешательство в дела этого мира.

ОЖИДАЕМАЯ ПОЛЬЗА ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОГО МЕТОДА

Люди, стоявшие у истоков высшей критики, изучая Писание, действительно хотели прийти к объективной истине. И многие верили (в том числе и в нашей стране), что этот метод поможет изучать Библию более эффективно. Например, русский богослов Сергей Булгаков считал, что с помощью высшей критики человек может лучше понять Божье Слово: «...нет оснований бояться библейской критики или смущаться перед ней, потому что через нее лишь конкретнее становятся постижимы пути Божии и действие Духа Божьего»²³. Интересно, что, хотя некоторые православные богословы видели большую опасность в историко-критическом методе, многие другие считали его полезным²⁴.

²¹ Ср. Там же.

²² Ср. Грудем У. *Систематическое богословие: Введение в библейское учение*. СПб.: Мирт, 2010. С. 293–294.

²³ Булгаков С. Н. *Православие. Очерки учения православной церкви*. Киев: Лыбидь, 1964. С. 60.

²⁴ Аржанов Ю. *Научная критика ветхозаветного текста и православное богословие*. URL:<http://www.bogoslov.ru/text/554100.html>. (дата обращения: 20.11.12).

Первоначально историко-критический метод был направлен на то, чтобы как можно более объективно подходить к изучению библейских книг, честно и критически осуществлять поиск истины, используя объективные исторические и филологические критерии. Такой подход, как ожидалось, во-первых, выявит религиозные традиции, которые основывались на неправильном понимании авторского замысла библейских книг. Во-вторых, ученые надеялись, что историко-критический метод поможет добиться больших успехов в лингвистических и текстуальных исследованиях, в результате чего значительно повысится интерес к языкам, на которых были написаны библейские книги, а также к сравнительному анализу тысяч библейских рукописей. Итогом всех этих исследований должен был стать выверенный, научный «критический текст», который послужил бы основой для новых переводов Библии. В-третьих, считалось, что исследования высшей критики прольют свет на очень многие богословские разделы. В-четвертых, было ожидание, что эти исследования позволят разрешить многие проблемы, разделяющие христиан, такие как Писание и Предание, закон и Евангелие, слово и таинство, вера и дела. Историко-критический метод помог бы честно подойти к разрешению несогласий в этих вопросах и облегчить диалог не только между самими христианами, но даже между христианами и представителями других религий²⁵.

Нельзя сказать, что ничто из вышеперечисленного не было достигнуто. В результате глубокого изучения оригинальных языков появилось множество лексических пособий и грамматик, позволяющих систематически изучать Писание в оригинале. В результате исторических исследований были добыты полезные знания о содержании библейских книг, о датах происходящих в них событий, о происхождении иудаизма и христианства, о культуре израильского народа, а также об истории, культуре и религии окружающих народов.

Однако нужно заметить, что всеми этими достижениями современная библейская наука обязана не столько методологии и предпосылкам историко-критического метода, сколько

²⁵ Ср. Стилианопулос Ф. *Современная библейская наука*. URL: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/scholarship.htm>. (дата обращения: 20.11.12).

просто-напросто продолжительным исследованиям в соответствующих областях. И несмотря на то, что сторонники высшей критики принесли немалую пользу во многих областях библейских исследований, сам по себе метод высшей критики сопряжен с несколькими серьезными проблемами.

ФАКТИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОГО МЕТОДА

Многие сторонники высшей критики заявляли, что если Библия является обычным историческим документом, то ее учение исходит не непосредственно от Бога, а от мудрых людей, которые стремились познать Бога. К примеру, ассириолог Фридрих Делицш настойчиво распространял идею о том, что основы ветхозаветного учения были заимствованы из Вавилона²⁶. Герман Гункель, хотя и возражал против этого, тоже считал, что какие-то моменты были почерпнуты из языческой мифологии²⁷. Если Делицш считал мифологию древних народов фундаментом для библейского учения, то Гункель сравнивал влияние мифологии на ветхозаветное учение со строительством христианского храма из материалов языческих святилищ. Подобно тому как кирпичи христианского храма могут быть взяты из обломков языческих зданий, библейские авторы для выражения своего учения тоже могли воспользоваться обломками языческих мифов²⁸.

Подход высшей критики предполагал, что Библия была написана исключительно людьми или главным образом людьми. Как следствие этого тезиса стремление критиков обнаружить объективную истину сводилось, по сути, к обнаружению *человеческой* истины.

Отрицание или значительное принижение сверхъестественного элемента вело к искажению истины как ее представляет сама Библия, то есть работало против изначально заявленного стремления к объективности. Действительно, если вытеснить из Писания все, что

²⁶ А. Мень. *Исагогика*. С. 55.

²⁷ Там же.

²⁸ Ср. Там же.

связано со сверхъестественными Божьими деяниями, то разве можно будет найти объективную истину? Этот метод по сути не способен отделить истину от лжи, так как основан на неправильных предпосылках.

Кроме того, если в библейском свидетельстве содержится значительный человеческий элемент, то Библия даже теоретически не может считаться безошибочной. Только Бог безошибочен, людям же свойственно ошибаться. Следовательно, в Библии могут быть исторические неточности и фактические погрешности.

Итак, первая опасность высшей критики заключается в том, что она принижает библейское учение, считая его не божественным, а человеческим, следовательно, не заслуживающим стопроцентного доверия. Сторонники высшей критики подрывают веру в Писание как Слово Божье.

Во-вторых, историко-критический метод влияет на процесс изучения Писания, а также на процесс подготовки проповеди. Дуглас Стюарт, к примеру, дает совет, что при изучении книг Ветхого Завета следует изучать не просто полностью книгу, а сначала выяснить, из каких фрагментов она состояла. Он так и определяет само понятие герменевтики, что это «теория понимания смысла фрагмента»²⁹. По его мнению, библейская книга не является единым цельным документом, она имеет редактора, который лишь соединил разные фрагменты в единую книгу. Поэтому, прежде чем начать исследование какого-то текста, нужно определиться, к какому именно он принадлежал фрагменту и кто являлся его редактором. Однако сам же Стюарт признает, что до сих пор никто доподлинно не знает, кто именно были эти редакторы и каким образом они совершали свою деятельность³⁰. Как замечает профессор Стилианопулос, историко-критический подход является тяжелой помехой в изучении Писания,

²⁹ Стюарт. *Экзегетика*. С. 121.

³⁰ Ср. Там же.

так как «превращает Библию из источника пастырского попечения в музей литературных, исторических и религиозных данных»³¹.

В-третьих, возникает вопрос о датировке и авторстве библейских книг. Согласно историко-критическому подходу, мы не можем знать точно, кто был автором большинства книг Ветхого Завета, поскольку традиционное авторство отвергается и даже те книги, автор которых обозначен в самом библейском тексте, нередко переводятся в разряд псевдоэпиграфических (то есть подписанных ложным именем – псевдонимом).

Сторонники высшей критики легко расстаются с традиционными представлениями об авторстве библейских книг, потому что в рамках их методологии авторство книги считается несущественным для понимания ее смысла. Так как авторов уже нет в живых, они не могут нам объяснить, что они имели в виду на самом деле³². Поэтому при изучении Писания авторство и датировка книги вообще перестают быть актуальными. Согласно Ванхузеру, вопрос авторства оторван от реальности, так как является метафизическим³³.

С точки зрения традиционной грамматико-исторической герменевтики вопросы авторства и датировки весьма существенны, так как помогают лучше понимать исторический контекст и авторский замысел. Хотя святых писателей действительно нет в живых, знание об обстоятельствах их жизни (там, где такое знание нам доступно) помогает лучше понимать их менталитет и волновавшие их проблемы. Методология высшей критики заменяет традиционного библейского автора хитросплетением устных преданий, нигде не зарегистрированных письменных источников, а также безымянных авторов и призрачных редакторов. Исторический фон, прямо обозначенный в самом библейском тексте, методология высшей критики заменяет на мифическое *Sitz im Leben*, реконструируемое по косвенным и

³¹ Стилианопулос. *Современная библейская наука*.

³² Осборн Г. *Герменевтическая Спираль: общее введение в библейское толкование*. Одесса: Евро-Азиатская аккредитационная ассоциация, 2009. С. 14.

³³ Ванхузер К. *Искусство понимания текста: Литературоведческая этика и толкование Писания*. Черкассы: Коллоквиум, 2007. С. 30.

весьма субъективным признакам. В результате понимание библейского текста становится не более, а менее объективным, что вновь работает против изначально заявленных целей. Следствием большей субъективности данной методологии является следующий пункт.

В-четвертых, сторонниками высшей критики читательский отклик ставится выше авторского замысла библейской книги. Они сомневаются в самом понятии замысла, в том, рождается ли он в разуме, можно ли его восстановить, и вообще, зачем определять понимание текста согласно авторскому замыслу. Сторонники историко-критического метода считают значение текста свободным и способным меняться от читателя к читателю. То есть, значение текста, по их мнению, будет полностью зависеть от отклика самого читателя³⁴. Тисельтон отмечает, что «реакция читателей на текст стала считаться главным источником и определяющим фактором его смысла»³⁵. В поддержку этого взгляда он приводит примеры из Библии, где якобы авторы Писания и не могли в принципе знать полностью смысл своих слов. Этот взгляд был назван теорией читательского отклика, в основе которого лежит главный тезис, что читатель дополняет смысл текста. «В критике читательского отклика субъективность не считается тем, чего следует избегать. Напротив, она всячески поощряется и одобряется»³⁶. Авторский замысел в основном отрицается, но даже если он и присутствует в тексте, то лишь как что-то абстрактное и как бы витающий в облаке до тех пор, пока сам читатель не раскроет его.

Тисельтон разделяет тексты на «закрытые» и «открытые». В качестве примера «закрытых» текстов он приводит инженерные выкладки или фармацевтические рецепты, где получатель не может интерпретировать содержание по-своему. Однако, по его мнению, библейские тексты являются «открытыми», то есть подлежат личной интерпретации³⁷.

³⁴ Ср. Там же. С. 30.

³⁵ Тисельтон Э. *Герменевтика*. Черкассы: Коллоквиум, 2011. С. 35–36.

³⁶ Осборн. *Герменевтическая спираль*. С. 625.

³⁷ Ср. Тисельтон. *Герменевтика*. С. 328.

Тисельтон также приводит пример с письменным столом, посмотрев на который, можно увидеть лишь две или три ножки, но при этом мы, конечно же, знаем, что у него есть и четвертая ножка, которая не видна. Наблюдатель способен завершить полное восприятие стола в своем сознании. Сходным образом читатель способен завершить и восприятие библейского текста³⁸. Подтверждением подобных сравнений являются, по мнению сторонников высшей критики, притчи Христа. К примеру, притча о добром самарянине – читатель вправе подставить вместо самарянина слово «ближний»³⁹.

Напрашивается вопрос, почему Тисельтон определяет библейские тексты именно как «открытые»? Если инженерные тексты или прописи фармацевта не допускают субъективной интерпретации, то почему же Слово, сказанное самим Богом, можно понимать как кого угораздит? Безусловно, это не будет показывать уважительное отношение к Богу и Его Слово и приведет в итоге к опасным последствиям. Взять, например, того же фармацевта. Если он выпишет одну пропись, а вместо нее будет приготовлена другая, то больной может отравиться или пострадать от неверно назначенного лекарства. Точно так же и с Божьим Словом: если Бог говорит в Своем откровении одно, а человек интерпретирует Божье Слово как ему вздумается или дополняет его по собственному произволу, то это будет явным непослушанием и может привести к пагубным результатам.

Иллюстрация со столом тоже неверна. Стол имеет четвертую ножку вне зависимости от того, догадается ли человек о ее существовании или нет. Так и библейские тексты – содержат смысл, заданный Богом, сами по себе. В притче Христа о добром самарянине не читатель определяет самарянина как ближнего, а Сам Христос. Если же говорить о притчах вообще, то Христос практически всегда давал им объяснение Сам. Нередко ученики даже подходили к Нему с просьбой дать разъяснение той или иной притчи. Они хотели узнать, какой смысл в

³⁸ Ср. Там же. С. 329.

³⁹ Ср. Там же. С. 330–331.

притчи (как и в любое другое поучение) вкладывал сам автор – Христос. И это единственно правильный подход!

Гирш хорошо объясняет, к каким последствиям приводит пренебрежение авторским смыслом библейского текста:

Когда критики умышленно изгнали автора оригинала, они узурпировали его место (как установителя значения)... тогда как ранее был только один установитель значения, сейчас их появилось целое множество, причем каждый из них обладал таким же авторитетом, как и другой. Изгнание автора оригинала как установителя значения стало отвержением единственного неопровержимого нормативного принципа, который позволял верно толковать текст... Ибо если значение текста не авторское, то такое толкование не может соответствовать единственному значению текста, так как текст не может иметь определенного или поддающегося определению значения⁴⁰.

Действительно, если у текста много значений, то вообще невозможно будет отделить верное учение от неверного, от еретического⁴¹. Невозможно будет отделить истинное учение от ложного. Каждый человек будет понимать Библию так, как считает справедливым. В свою очередь, это приведет к духовной анархии – такой же, которая случилась во времена правления судей над Израилем: «В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 21:25).

В-пятых, историко-критический метод неправильно определяет богодухновенность Писания. По представлению либеральных ученых, Божье провидение не контролировало земных писателей в достаточной мере, чтобы обеспечить безошибочную передачу Божьего откровения. Согласно одной из популярных концепций, вдохновение библейских авторов было примерно таким же, как у других великих писателей (напр., Л.Н. Толстого или Ф.М. Достоевского), вдохновленных на написание знаменитых трудов. Авторы Писания, фактически, записали примитивные представления еврейского народа о том, как они понимали Бога и Его дела. Даже редакторы библейского текста в работах библейских критиков предстают более

⁴⁰ Цит. по: Virkler H. *Hermeneutics: Principles and Processes of Biblical Interpretation*. Michigan: Baker Books, 1981. С. 24.

⁴¹ Ср. Там же. С. 24–25.

духовными, чем первоначальные авторы, так как редакторы смогли из множества противоречащих друг другу кусочков собрать более или менее сносный текст⁴².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой работе был рассмотрен историко-критический метод изучения Библии. Была сделана попытка дать оценку этому методу, рассмотрев как ожидаемую пользу, так и опасности, к которым этот метод привел. В итоге можно сделать вывод о том, что, хотя историко-критический метод и имеет какие-то плюсы, полезным его считать нельзя, так как он изначально основан на неправильных предпосылках.

Изучение Библии лишь как исторического документа или литературного произведения, потенциально содержащего ошибки, не может привести к правильным выводам, так как Божье Слово уникально, поскольку имеет своим автором Бога. Это тот момент, в котором веру нельзя отделить от истины, что в ущерб здравому смыслу пытаются сделать сторонники высшей критики.

⁴² Ср. Там же. С. 20–22.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Archer G. *A Survey of Old Testament Introduction*. Chicago: Moody Press, 1994.
- Harrison R. *Introduction to the Old Testament*. Peabody, MA: Hendrickson, 2004.
- Mickelsen B. *Interpreting the Bible*. Michigan: EP Company, 1968.
- Ramm B. *Protestant Biblical Interpretation*. Michigan: Baker Book House, 1970.
- Virkler H. *Hermeneutics. Principles and Processes of Biblical Interpretation*. Michigan: Baker Books, 1981.
- Бейли Р. Бытие // *Введение в Ветхий завет: С заметками по истории толкования Ветхого Завета и истории библейской археологии* / Под ред. Мангано М. М.: Духовная академия апостола Павла, 2007.
- Брюггеман У. *Введение в Ветхий Завет: Канон и христианское воображение*. М.: ББИ, 2009.
- Булгаков С. *Православие. Очерки учения православной церкви*. Киев: Лыбидь, 1964.
- Ванхузер К. *Искусство понимания текста. Литературоведческая этика и толкование Писания*. Черкассы: Коллоквиум, 2007.
- Введение в Ветхий Завет* / Под ред. Ценгера Э. М.: ББИ, 2008.
- Грудем У. *Систематическое богословие: Введение в библейское учение*. 2-е изд. СПб.: Мирт, 2010.
- Елеонский Ф. *Христианские чтения. Разбор мнений так называемой высшей критики о ветхозаветной истории*. Б. м., 1899.
- Мень А. *Исагогика*. Фонд имени Александра Меня, 2003.
- Осборн Г. *Герменевтическая Спираль: Общее введение в библейское толкование*. Одесса: Евро-Азиатская аккредитационная ассоциация, 2009.
- Стюарт Д. *Экзегетика Ветхого Завета*. СПб: Богомыслие, 1997.
- Тантлевский И. *Введение в Пятикнижие*. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000.
- Тисельтон Э. *Герменевтика*. Черкассы: Коллоквиум, 2011.
- Ткачук В. *Методы и Принципы Толкования Священного Писания*. Луцк: Книжная фабрика «Христианская жизнь», 2000.
- Электронные ресурсы:
- Аржанов, Ю. Н. *Научная критика ветхозаветного текста и православное богословие*.
URL:<http://www.bogoslov.ru/text/554100.html>. (дата обращения: 20.11.12).

Марле, Р. *Миф и Историко-Критический Метод*. URL: <http://www.katolik.ru/o-biblii/item/1417-mif-i-istoriko-kritichesk.html>. (дата обращения: 20.11.12)

Стилианопулос, Ф. *Современная библейская наука*. URL: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/scholarship.htm>. (дата обращения: 20.11.12).